

И точно, в последней темной кабинке над столом склонился, слегка покачиваясь, здоровенный крепыш, а на полшага позади него стоял Викеи, подбадривая его. Очевидно, парень не обратил на него внимания, потому что теперь грузный человек протискивался вперед и не слишком настойчиво подталкивал его. Хэн не расслышал, что тот сказал, но парень поднял голову, на этот раз совершенно не впечатленный.

Странно было то, что, несмотря на непрекращающийся шум, тихий, отрывистый голос парня звучал прекрасно. «Мое имя? Это «Убирайся с глаз моих долой, нерф-дыхалка»».

Примерно в тот же момент, когда Хан скорчил рожицу, удивленно причмокнув губами, он услышал, как двое зрителей за барной стойкой рядом с ним сказали: «ДА!» и «Не может быть».

Мускулисту космодесантнику потребовалось добрых три секунды, чтобы осознать оскорбление, затем он издал рев...

И тут начался настоящий ад.

Парня схватили за шиворот и выволокли из будки, несколько посетителей вокруг него отбросило назад, когда пьяный космонавт отступил назад, все еще держа парня за шиворот, выпивка и проклятия вырвались наружу, как волна, распространившаяся от удара. В центре большой спейсер уже оттащил парня, когда тот внезапно отступил на несколько шагов, схватившись за живот. В тот же миг парнишка сделал полшага назад и нанес удар ногой в челюсть спейсера, когда тот согнулся вдвое, отчего голова его округлилась с гулким «кляц» зубов.

Сморщившись, Хэн впервые по-настоящему взглянул на близнеца и понял, насколько тот на самом деле ребенок: меньше чем по плечо пьяному космодесантнику, маленький, худенький и серьезно уступающий ему в вооружении. На самом деле, будь у парня хоть капля здравого смысла, он бы воспользовался случаем и бросился наутек, потому что космодесантник, который, вероятно, весил вдвое больше парня, сейчас был зол как черт.

Вместо этого, когда парень выпрямился и подался вперед, широко расставив руки, парень сделал несколько быстрых шагов на месте, чтобы подтянуть вес своего тела в ожидании удара. Хэн вздрогнул от приближающегося удара, гадая, есть ли у парня предсмертное желание...

Затем здоровяк отшатнулся в сторону, а парень, казалось, даже не шелохнулся, лишь повернулся на полшага, чтобы нанести быстрый удар коленом в бок противника, отчего тот, обессиленный, упал на тяжелый стол. Парень поймал равновесие, вытянув перед собой руку в знак предостережения, когда расторопный спейсер с грохотом поднялся, опрокинув стол.

«Не...» - только и успел вымолвить парень. Большой спейсер рванулся вперед...

Паренек нанес молниеносный удар ногой в горло, повалив его на пол и заставив задыхаться...

Хэн не собирался вмешиваться, просто наслаждался зрелищем вместе со всеми, но тут его внимание привлекла вспышка чего-то яркого и отражающего в руке Виквея, который надвигался на спину парня.

«Хэн протиснулся сквозь толпу, достаточно близко, чтобы протянуть руку, когда Викей отдернул руку назад, чтобы нанести удар по парню на уровне шеи, виброблейд гудел в его рукояти...

Взявшись за запястье Виквея, Хан дернул его назад, выкручивая против естественного движения. Вибролезвие упало на пол с тяжелым металлическим лязгом, а мальчишка закрутился на месте, уклоняясь в сторону.

Викей с гортанным рычанием повернулся к Хэну, тот отступил на шаг, протянул руки, чтобы успокоить его...

И тут раздался мощный выстрел, пронесшийся над головами и заставивший всех пригнуться. Оркестр, продолжавший веселиться во время всего этого, наконец замолчал.

Хэн повернулся... и увидел в дверях четырех штурмовиков, нацеливших бластеры на толпу.

Отлично; он был в отпуске всего четыре часа и успел арестовать себя... Просто отлично.

.

.

Всех четверых задержали, отобрали удостоверения личности еще до того, как их погрузили в транспорт: Хэна и ребенка - в один, а двух космолетчиков - в другой. Викей пробормотал что-то на наречии, когда проходил мимо, а парнишка прокричал что-то в ответ на вполне приличном викайском, пока десантник сдерживал его, усталый голос. Очевидно, для него это был конец долгой смены.

«Эй-эй, у тебя и так хватает проблем».

«У меня неприятности? Ты читал это удостоверение?» Парень постучал по руке полицейского, но тот не ослабил хватку.

«ДА, я прочитал. Не слишком ли ты молод для Intel?»

Второй десантник рассмеялся, звук был грубым и металлическим, проникая через его голосовой кодер.

Парень повернулся, голос стал ледяным. «Отвали, десантник».

На этот раз десанникам это показалось менее забавным. Тот, что держал парня за руку, грубо встряхнул его. «Эй, ты хочешь, чтобы это было еще и сопротивление при аресте?»

Паренек оскалился, и на мгновение Хэну показалось, что он и впрямь может затеять это... Потом он вдруг словно успокоился и коротко рассмеялся. «Нет, какого черта, мне больше нечего делать сегодня вечером».

И вот теперь они сидели на койках по обе стороны камеры, а Хан размышлял о том, как, черт возьми, два дня отпуска могли пойти так некстати. Четыре часа были новым минимумом даже для него.

Камера была маленькой и простой, никаких удобств не предусмотрено, поэтому каждый из них сидел по разные стороны на жестких, похожих на полки койках, а парень грыз ноготь и молча смотрел сквозь прозрачную пластиковую стену на пустой коридор охраны за ней, погружившись в собственные мысли. Хэн не мог понять, прикидывается ли он безразличным ради выгоды своего сокамерника или действительно настолько невозмутим. Может быть, и последнее: в любом порту твинков арестовывают еженедельно. Большинство полицейских знали их по именам.

Невысокий и худощавый, этот был одет в темные брюки из шкуры и приталенную серую рубашку из тонкой ткани, небрежно расстегнутую на полпути к груди. При движении она слегка распахивалась, открывая взгляду иссиня-черную татуировку, и все это производило впечатление непринужденной распушенности. Осознав, что его изучают, он, не моргая, медленно повернулся к Хэну, и тот на несколько секунд задержал на нем взгляд: он не собирался, чтобы на него пялился какой-то малолетний юнец.

<http://tl.rulate.ru/book/125144/5254518>